

Исходная страница:

<http://intersectionproject.eu//ru/article/russia-world/vox-populi-rossiysko-amerikanskoe-protivostoyanie>

• Автор: [Степан Гончаров](#)

[Вox populi: российско-американское противостояние](#)

Почему политика санкций не привела к изменению внешнеполитического курса Кремля? Какие линии сотрудничества могли бы сдвинуть отношения с мертвой точки? Подобными вопросами последние три-четыре года задаются как российские, так и западные журналисты. В массовом сознании российско-американские отношения воспринимаются как сложные и далеко не всегда построенные на одной лишь ненависти к заокеанскому партнеру. Любое проявление сотрудничества моментально выводится в топ российских новостей – например, именно это произошло, когда Путин поблагодарил Трампа за помощь в предотвращении терактов ИГ. При этом, безусловно, доминируют новости, подаваемые в негативном, обвиняющем ключе, а для формирования общественного мнения это имеет решающее значение.

Как Вы считаете:

(данные совместного [исследования](#) Левада-Центра и Chicago Council, дек.17)

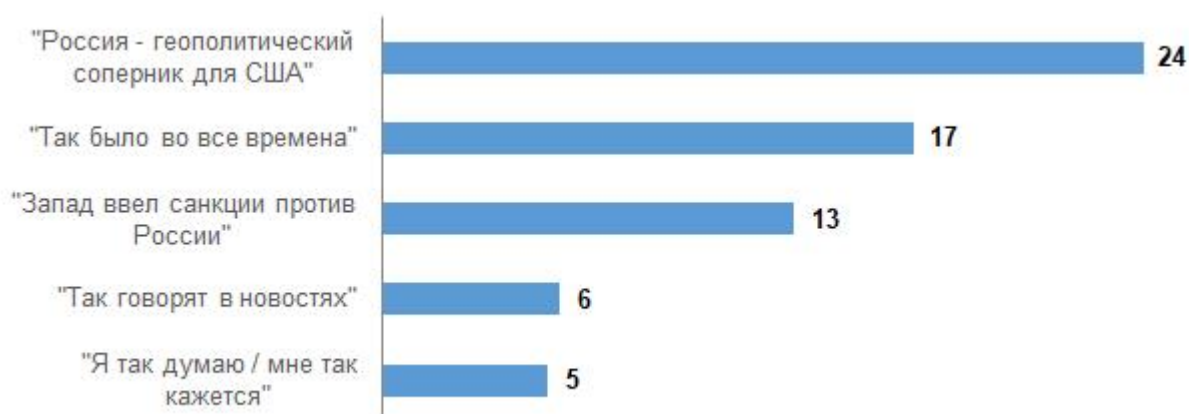

Левада-Центр и Chicago Council on Global Affairs провели совместное исследование массовых установок населения России и США. По данным опросов, четверо из пяти россиян считают, что США стремятся

нанести урон геополитическим интересам России. СМИ, безусловно, сыграли в формировании такого представления решающую роль, актуализировав целый комплекс страхов и травм, полученный российским обществом после распада СССР. К старым обидам добавились новые поводы: персональные санкции против политиков, которые презентовались СМИ как оскорбление для всей страны; многочисленные дипломатические уколы; даже культурные и спортивные мероприятия, такие как Евровидение или Олимпиада, в общественном мнении приобрели политическое измерение. По мнению опрошенных россиян, следующие причины определяют сегодняшнее противостояние России и США (остальные варианты набрали менее 5%): «Россия – геополитический соперник США» (24%); «Так было во все времена» (17%); «Запад ввел санкции против России» (13%); «Так говорят в новостях» (6%); «Я так думаю» (5%).

Почему Вы так считаете?

(данные совместного исследования Левада-Центра и Chicago Council, дек.17)

Фактически можно говорить о трех группах ответов, представляющих самые распространенные паттерны общественного мнения. Первый паттерн заключается в объявлении России и США онтологическими противниками, поскольку сама природа международных отношений, по мнению носителей подобных идей, предполагает воинственное соперничество. Этот вариант является самым распространенным (его придерживаются более 40% россиян) и, судя по всему, наиболее устойчивым. Он опирается на распространенный стереотип, что сегодняшний конфликт России и США не является чем-то новым, это лишь новый этап глобального противостояния, начавшегося еще в двадцатом веке.

Вторая группа ответов включает рациональные объяснения. Кроме наиболее часто упоминаемого варианта – антироссийские санкции – вспоминают вмешательство США в дела других стран, скандал с «выселением» дипломатов и олимпийский скандал (опрос был проведен до окончательного решения о запрете участия российской сборной). В сумме эти причины упомянули 30% россиян. Вполне возможно, что рационализация негативного основания отношения к другой стране скрывает оценку конфликта, основанную на «мифе» из первого пункта.

Третья группа причин отсылает к внешнему авторитетному мнению (около 10% опрошенных). С одной стороны, так респондент может постулировать отсутствие интереса к этой теме («меня это напрямую не касается, мне достаточно точки зрения из телевизора»). С другой стороны, это констатация собственной некомпетентности, невозможности разобраться в столь сложных и недоступных повседневному опыту материях.

Санкции - неустрашимый камень преткновения?

Описанная выше схематичная конструкция общественного сознания указывает на границы изменений в ближайшей перспективе, а также на конкретные проблемы, решение которых может способствовать массовому улучшению отношения к США. Несмотря на то, что отношения с Западом [сейчас находятся](#) далеко не на самой высокой точке, около половины россиян хотят уйти от политики сдерживания и развивать сотрудничество с США. Летом 2016 года так считала только треть россиян. В Америке, наоборот, открытость к сотрудничеству снизилась по сравнению с прошлым годом. Рост скептицизма в

США логичен: администрацию Трампа сопровождает шлейф скандалов и обвинений в связях с Кремлем, а его победу на выборах связывают с вмешательством «российских хакеров». 69% американцев считают, что Россия в значительной степени вмешивается во внутренние дела их страны. Впрочем, эта нарастающая истерия еще не достигла российских масштабов – у нас обвиняют США в том же самом 78% граждан.

Как Вы считаете, наша страна:

(данные совместного исследования Левада-Центра и Chicago Council, дек.17)

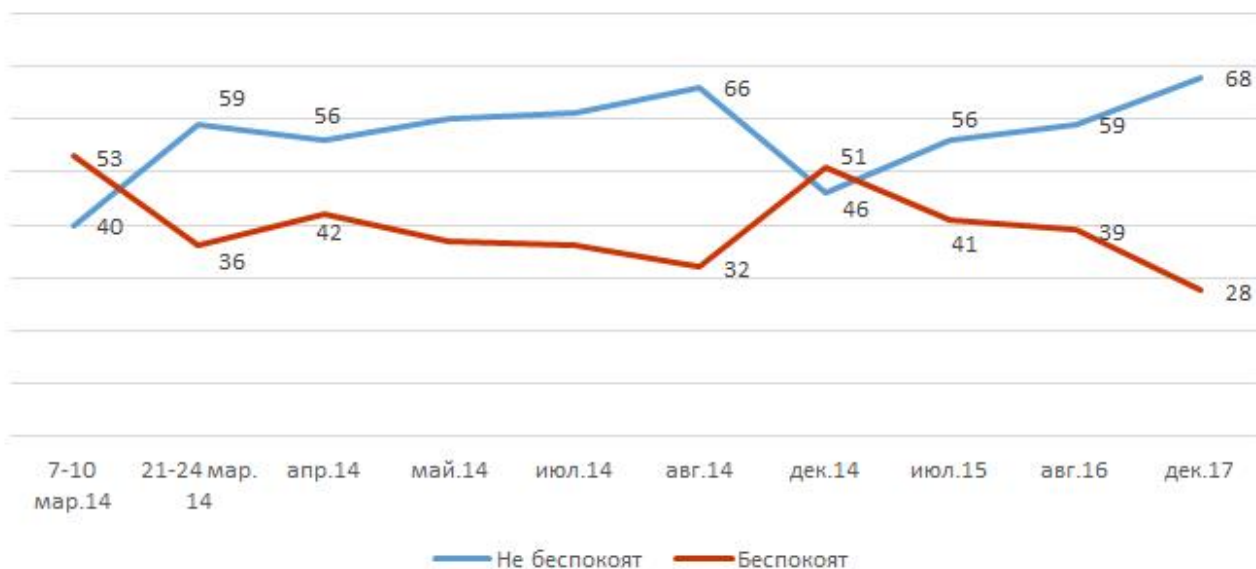

Но все же почему готовность к сотрудничеству среди россиян растет? Несмотря на старания государственных телеканалов представить ухудшение жизни в России как результат вредительской деятельности западных соперников, Америка не может долгое время оставаться объектом ненависти. Интенсивность эмоций будет неизбежно спадать, хотя их модальность останется негативно-настороженной. На фоне предыдущих нескольких лет, которые сами россияне описывали словами «военное время», сегодняшний характер отношений кажется не настолько откровенно враждебным. Американское общество, наоборот, впервые за много лет переживает «охоту на ведьм», и есть серьезные опасения, что антироссийские настроения будут только укрепляться.

Открытость к сотрудничеству во многом определяется тем, насколько хорошо или плохо обстоят дела в экономике страны. Вспомним, что введение санкций воспринимается одним из главных доказательств давления США на Россию. В шутке о том, что за разбитые лампочки в подъезде отвечает американский президент, есть немалая доля правды российской жизни. Государственные СМИ при любой возможности вставят комментарий о том, что беды отечественной экономики имеют заокеанские корни. Впрочем, признать зависимость российской экономики от вмешательства других стран – значит признать собственное бессилие, поэтому руководству страны [приходится обходиться](#) уклончивыми фразами, мол, санкции повлияли, но не так сильно. Россияне считывают этот сигнал и делают вывод о неэффективности ограничительных мер со стороны западных стран. Рост курса валют и скачки цен, произошедшие в 2014 году, теряют остроту и рутинизируются, а официальные прогнозы не дают повода для паники. Индекс социальных настроений, рассчитываемый Левада-Центром, [растет на протяжении всего года](#). На этом фоне озабоченность санкциями постепенно снижается. Безусловно, сами санкции не перестают быть преградой для улучшения отношения к США, даже если их острота снижается.

Беспокоят ли Вас политические и экономические санкции стран Запада в отношении России?

(Левада-Центр, сен.17)

Вместе с тем сокращается число возможных вариантов разрешения конфликтной ситуации. С одной стороны, российское руководство очевидно не настроено на масштабные уступки в украинском конфликте, а появление новых свидетельств российского вмешательства во внутреннюю политику США добавит новые поводы для усиления давления на Россию с помощью санкций. С другой стороны, российское общество не воспринимает существующие ограничения как серьезную проблему, ради решения которой необходимо чем-то жертвовать.

Новые возможности для развития сотрудничества

Если говорить о том, где можно найти потенциал для развития отношений, то следует обратить внимание на следующие опции, выбранные значительной частью россиян.

Какая из международных проблем должна решаться совместно Россией и странами Запада?
(данные совместного [исследования](#) Левада-Центра и Chicago Council, сен.17)

Во-первых, это прекращение конфликта в Сирии (40%). Военные действия изначально не пользовались широкой поддержкой общества. Возможно, после официального объявления о выводе российских войск это направление сотрудничества перестанет быть важным для россиян. Во-вторых, это сокращение ядерных вооружений в мире. Россиян пугает перспектива утраты контроля над конфликтом между Россией и США, который может вылиться в вооруженное противостояние на территориях третьих стран (как это могло случиться в Сирии). При худшем сценарии развития событий, который хоть и с трудом, но допускается общественным мнением, конфликт способен вылиться в ядерную войну. Самый надежный способ обезопасить себя - идти по пути ядерного разоружения, хотя здесь крайне чувствительным вопросом остается обоюдность и одновременность этого процесса в мире. Ядерное оружие в социальной

мифологии предстает как радикальное средство защиты, отказ от которой может нести не только глубокие военно-политические, но и социальные последствия. Наконец, третья линия сотрудничества предопределена необходимостью борьбы с международным терроризмом. Причины терроризма мало понятны широким слоям общества, а его устрашающая тактика превращает это явление в синоним абсолютного зла, борьба с которым – общее дело для всего «цивилизованного» человечества.

Отсутствие прогресса в отношениях двух стран сегодня говорит о невозможности найти общие точки. Российские элиты не намерены идти на уступки по связанным с Украиной темам, принесшим невероятный успех среди населения. В то же время политические противники Трампа используют «российский след» для давления на президента и его администрацию. Одновременно с этим мы видим кризис лидерства на международной арене и размывание роли США как глобального лидера. Это дает возможности для создания новых союзов и коалиций, способных решать проблемы, угрожающие мировой безопасности. Правда, для этого обеим сторонам необходимо начать рассматривать внешнюю политику как зону глобальной ответственности и сотрудничества, а не как средство ведения внутривнутриполитических игр.

теги

[USA](#)

[Trump](#)

[propaganda](#)

категории

[Russia / World](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu